

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Елена КОМАРОВА

В доме на Большой Садовой, 10, открылся «ночной музей» «Булгаковский дом». Претендентов на памятник истории много: это уже третья организация, имеющая в названии слово «Булгаков». Корреспонденты «МН» выяснили, почему, вместо того чтобы действовать сообща, булгакофилы с Садовой исполняют танец лебеда, рака и щуки. Лестница, уставленная свечами, ведет в полутьму. При входе лежат кисти и гуашь — можно оставить свой след на стене. В комнатах — мебель начала века, на экранах «электронной экспозиции» мелькают отрывки фильмов по Булгакову и фотокопии рукописей. Шныряет, натурально, Бегемот. В коридоре — примус, рядом — «ящик любви», куда положено кидать записки с жела-

Живопись на стенах входит в программу «ночного музея»

Здесь выживает сильнейший

«КОММУНАЛЬНЫЙ АД», В КОТОРОМ МИХАИЛ БУЛГАКОВ ПРОЖИВАЛ В 1921-24 ГОДАХ, ПОКАЗАЛСЯ БЫ ВЕЛИКОМУ ПИСАТЕЛЮ РАЕМ ПО СРАВНЕНИЮ С БИТВАМИ ЗА «ЗОЛОТЫЕ» КВАРТИРЫ В ДОМЕ НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ

ниями. Макет памятника, который так и не был установлен на Патриарших: писатель на полуразломанной скамейке. За стеклом — издание «Мастера и Маргариты», еще с купонами. В гостиной поэты-писатели устраивают посиделки. Посетители в восторге.

«Ночной музей» — это самоназвание Культурного центра (КЦ) «Булгаковский дом», который появился в 2004 году в квартире №52 как альтернатива «нехорошей» квартире №50, что в соседнем подъезде. Жильцы быстро поняли, кто в доме хозяин.

Водные процедуры

Дом на Садовой построил в 1903 году владелец табачной фабрики «Дукат» Илья Пигит. Булгаков ютился там с 1921 по 1924 годы и был несказанно рад, когда покинул коммунальный ад. В 90-х дом стал рушиться. Мэрия уполномочила ГУП «Ликом-центр» заняться расселением жильцов, а в 2002 году префектура ЦАО выставила свободную жилплощадь на конкурс по продаже прав инвестиций: на вырученные деньги в доме планировалось сделать капремонт. Но четыре квартиры, по бумагам пустующие, оказались заняты. Обитатель квартиры №35 Александр Морозов отремонтировал несколько коммуналок за свой счет, явно рассчитывая на долгую в них жизнь, а сам перебрался в квартиру №6. Когда город подал на переселенцев в суд, Морозов сам себя возвел в ранг главного хранителя наследия Булгакова и создал «Фонд спасения дома Булгакова», под который занял еще и квартиру №52.

«Ликом-центр» изгнал «спасителей». Замдиректора этого ГУП Илдар Халилюлин вместе с юристом фирмы «Энергосервис» Николаем Голубевым решили основать в откровенно занятой квартире №52 Культурный центр «Булгаковский дом». Мемориальную квартиру №50 занимала другая организация — «Фонд Булгакова», созданный известным булгаковедом Мариэттой Чудаковой. Квартира была в плачевном состоянии, а спонсоров г-жа Чудакова и ее сестра Инна, хранитель музея,

искать не умели. Они были рады любой помощи. «Ликом-центр» организовал за счет города ремонт и помог арендовать несколько «вспомогательных помещений» квартир-музеев на первом этаже.

Вскоре отношения между мемориальщиками сошли на нет: фонд остался при квартире №50, а КЦ — при №51, №52 и подвале на 500 квадратных метров. Илдар Халилюлин ушел с госслужбы, стал директором риэлторской фирмы «Прайм инвест» и вплотную занялся квартирными вопросами дома на Садовой. Одновременно г-н Халилюлин занял должность председателя попечительского совета КЦ. А г-н Голубев стал гендиректором КЦ и купил себе квартиру №9.

Стены подъезда еще пестрят цитатами из романа, граффити котов и демонических женщин, но на ступенях уже не режут вены, и подвыпившие фанаты не жгут чердаки, разыгрывая бал у сатаны. Занятая «Фондом Булгакова» квартира №50 по большей части заперта, а поклонники Воланда осваивают квартиру №52 — «ночной музей». И только Морозов, как встарь, льет на них из окон воду и обходит двор крестным ходом. «Спаситель» продолжает держать оборону.

Несвятая троица

В этом триумвирате каждый считает правым только себя. Вот что поведал «МН» Николай Голубев:

— Когда я пришел, здесь была разруха. И Морозов. Тот ночью дверь в 50-ю заварил сваркой, и Чудаковы месяц не могли ничего сделать. Мы предложили им помощь. Дамы сказали, что вещи, принадлежавшие Булгакову, собирать не хотят: а вы давайте, мол, с деньгами помогите. Видно же, что 50-я «не тянет». А Морозов — реально поклепщик. Он занял квартиру самого Пигита, самую главную в доме, незаконно. Скоро его выселят — и все.

Мариэтта и Инна Омаровны с ужасом вспоминают письма, которыми Морозов заваливал мэрию, убеждая чиновников, что в 50-й квартире должны жить «внуки и наследники благотворителей»: автор явно намекал на себя. Многогранные опусы начинались с фразы «Мы, Великий Русский Народ...» и содержали обстоятельные цитаты из Священного Писания, Конституции, трудов Маркса и, конечно же, «Мастера и Маргариты». Подписывались двое: Морозов и академик Академии ООН Валериан Иванов.

Деятельность КЦ сестры не комментируют — боятся вслед за Мо-

розовым угодить в реанимацию. С месяц назад тому пробил голову железной трубой. Морозов при этом утверждает, что нападавшие выскочили из «ночного музея»:

«У Халилюлина есть наемный бандит — он-то меня и убивал. Это банда убийц, грабителей, мошенников. Голубеву я публично сказал это в лицо. Что вы, кроме всего, лжец непрерывный. Спросите, как он оформил на себя еще и квартиру №14 площадью 145 кв. м. Конкурса не было! Цена сделки — порядка 30 тысяч долларов, при том, что метр здесь стоит от 8 тысяч. А организатор был Халилюлин. Постановление, по которому человек, делающий в квартире ремонт, оформляет ее в собственность, — грандиозное мошенничество. Оно основано на полузаконном распоряжении мэра Лужкова №1309 о восстановлении помещений в жилом фонде. Покупатель через «Ликом» вкладывает 20 тысяч долларов в ремонт, еще 30–50 тысяч платит на псевдоторгах — и получает квартиру в полтора миллиона.

Здесь прокрутили 26–28 квартир. Больше чем полдома вывели в нежилой фонд без всяких оснований. Аварийность признана максимум по 10 квартирам, и даже 14-я, голу-

бежская, в 2002 году по распоряжению Департамента жилья была возвращена в жилфонд, а значит, пригодна для проживания. Халилюлинцы сделали там офис! Но их махинации уже изучает следственный комитет МВД.

Нетерпим Морозов и к «нехорошей» квартире: «Чудаковой нужно место, где справлять бал сатаны. Их выкинут, поставят на дверь замок, а Омаровнам скажут: гражданочки, подъезд заперт».

За разъяснениями «МН» обратились к бывшему главе управы Пресненского района Александру Краснову.

— Ликвидация коммуналок была предложено, чтобы войти в этот дом: на моей памяти ни одну не расселили, — рассказал Краснов. — Бывший префект ЦАО Геннадий Дегтев избрал жульническую схему отъема госсредств и незаконной приватизации, которая называлась «инвестирование в ремонт». Проводился якобы конкурс — на самом деле все было распланировано загодя, кому чего. И человек, который инвестировал три копейки, становился собственником пятикомнатной квартиры. «Ликом» занимался переводом из нежилого в жилое и обратно, перепланировкой и завалированными продажами чего-нибудь сладкого за три копейки. Был в хороших отношениях с Моисеенко, нынешним главой управы. Три года назад Моисеенко скупал эти квартиры через подставных лиц и перепродавал с большим энтузиазмом.

А дом все ветшает. Фундамент не укреплен, перекрытия вот-вот рухнут. Шикарного евроремонта в отдельных квартирах недостаточно.

Мы осведомились о сделках по Садовой в «Ликом-центре». «Отдел, который этим занимался, ликвидирован, — был ответ. — И архив тоже: он уничтожается каждые два года, зачем нам хранить все эти документы?»

Булгаков — наш бренд

— На какой стадии капремонт? — спросили мы председателя ТСЖ «Большая Садовая, 10» Сергея Опанасенко (зампред — все тот же г-н Голубев).

— Капремонтом это назвать нельзя, — смутился г-н Опанасенко. — Идет ремонт в основном коммуникаций: каждый обустроивает свою квартиру.

Опанасенко считает балластом пять недорасселенных коммуналок: «Сами жильцы устали жить в этих нечеловеческих условиях, у них нет ни средств, ни времени, чтобы домом заниматься. А тут придет нормальный человек, готовый вложиться в благоустройство. С ним проще иметь дело, он вменяемый».

Товарищество планирует в скором времени оформить в собственность землю под домом и во дворе. «Это земля, которая нам положена, — поясняет председатель. — Мы бы там поставили скульптуры Рукавишников, который и сам живет в этом доме. Ведь Булгаков — наша витрина, наш бренд». И бренд начинает приносить доход. Уже сейчас в КЦ открыто кафе «302-бис» и летняя веранда. В баре за 3000 рублей продаются билеты на «индивидуальную ночную экскурсию», всюю идет торговля сувенирами — статуэтки котов разной степени чудовищности стоят под 4000 рублей. Зато экспонаты можно трогать руками. И вход бесплатный. ■

На пианино можно играть, свечи можно зажигать, фильмы можно смотреть часами

Булгаков Михаил

27.07.06